

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА "ГЛУПОСТЬ" В РУССКОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ (на материале русских народных и авторских сказок)

REPRESENTATION OF THE CONCEPT
"FOOLISHNESS" IN RUSSIAN LINGUISTIC
CONSCIOUSNESS (on the material
of russian national and author's fairy tales)

Li Yixin

Annotation

The article is devoted to the analysis of the concept of FOOLISHNESS in Russian folk tales and author's fairy-tales. Verbal representation of this concept is presented in terms of multi-level means of expression: morphological, lexical and textual. Comparison of these means makes it possible to reveal the similarity and difference in collective and individual consciousness.

Keywords: linguistic consciousness, folk tale, author's fairy tale, the concept of foolishness, language representation.

Ли Исинь

*Аспирант, Тамбовский
государственный университет
им. Г.Р. Державина*

Аннотация

Статья посвящена анализу концепта ГЛУПОСТЬ в русских народных и авторских бытовых сказках. Вербальная репрезентация данного концепта представлена в плане многоуровневых средств выражения: морфологических, лексических и текстовых. Сравнение этих средств позволяет выявить сходство и различие в сознании коллектива и индивида.

Ключевые слова:

Языковое сознание; народная сказка; авторская сказка; концепт ГЛУПОСТЬ; языковая репрезентация.

В настоящее время концепт как основное понятие современной когнитивной лингвистики оказался широко востребованным в теоретических и практических аспектах исследований, которые изучают и описывают взаимосвязь языка и мышления, выявляют систему языковых средств репрезентации концептуального содержания. С точки зрения лингвокогнитивного подхода, концепты понимаются как "идеальные, абстрагированные единицы, смыслами которых человек оперирует в процессе мышления. Они отражают содержание полученных знаний, опыта, результатов всей деятельности человека и результаты познания им окружающего мира в виде определенных единиц, "квантов" знания. Человек мыслит концептами" [2, с. 24]. В свою очередь широкое (лингвокогнитивное) определение в рамках других направлений получают частные (аспектные) толкования. Так, по мнению Ю. С. Степанова, представителя лингвокультурного подхода, концепт – это "понятие, за которым в нашем сознании возникает давно знакомое содержание, это описание ситуации культуры" [13, с. 19]. Поэтому на современном этапе развития языкознания связь языка с концептуальным сознанием и культурой не вызывает сомнения, поскольку сознание как способность идеального воспроизведения действительности в мышлении отражается в языке. Языковое сознание – это один

из видов сознания, которое репрезентировано "с помощью языковых средств – слов, свободных и устойчивых словосочетаний, предложений, текстов и ассоциативных полей" [14, с. 26]. В данной статье мы рассматриваем коллективное и индивидуальное языковое сознание через анализ концептов, которые представляют собой результатом "познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества" [10, с. 24].

Объектом изучения является концепт ГЛУПОСТЬ, который, на наш взгляд, лежит в основе культуры человеческого общества и отражает мировоззрение народа.

Концепт ГЛУПОСТЬ изучают на лексикографическом материале, на материале пословиц и поговорок, паремий. Предметом данной статьи являются концепты ГЛУПОСТЬ в сказках. Выбор сказочного материала связан с тем, что сказки сохраняют национальное мировоззрение и нравственные ценности. В сказках глупость широко представлена.

Целью настоящей статьи является выявление и сопоставление языковых репрезентантов концепта ГЛУПОСТЬ в народных и авторских сказках. Разные способы репрезентации показывают различия в языковом

сознании между русским народом и автором сказок, то есть находят отражение в коллективном и индивидуальном языковом сознании. Такой сравнительно-сопоставительный анализ определяет новизну статьи.

Для достижения поставленной цели были выбраны тексты народных сказок про глупость из сборника "Русские народные сказки" под редакцией А. Н. Афанасьева и соответственно авторских сказок. Среди авторских сказок были выбраны: "Сказка о попе и о работнике его Балде" А. С. Пушкина [1, с. 48–52], "Про Иванушку–дурачка" М. Горького [Там же, с. 420–423] и "Конек–горбунок" П. П. Ершова [Там же, с. 96–155]. Народной сказкой, которая имеет похожие сюжеты со "Сказкой о попе и о работнике его Балде", является "Шабарша" из сборника А. Н. Афанасьева [5, с. 268–270]. Сюжет "Про Иванушку–дурачка" похож на сказку "Иванушка–дурачка", которая в сборнике Афанасьева представлена в двух вариантах [7, с. 126–128]. Схожим сюжетом "Конек–горбунок" обладает "Сивко–бурко" из сборника А. Н. Афанасьева [6, с. 5–10].

В исследовании концепта, на наш взгляд, в первую очередь важно осмыслить его понятийное содержание, представленное в энциклопедических и толковых словарях русского языка. В них лексема "глупость" толкуется следующим образом:

- ◆ "только ед. отвлеч. сущ. к глупый"; 2. "глупый поступок, глупое слово (разг.)" 3. "только мн., в знач. межд. употр. в реплике для выражения несогласия с чем–нибудь, возражения против чего–нибудь (разг. фам.)" [15];
- ◆ "см. глупый"; 2. "глупый поступок, глупые слова"; 3. "глупости! О чём–н. явно неразумном, неверном (разг.)" [8];
- ◆ "Свойство по прил. глупый (в 1 знач.); недостаток ума, несообразительность." 2. "Глупый поступок; глупая мысль, речь" [11];
- ◆ "Глупый, неумный, недалекий, безмозглый (разг.), пустоголовый (разг.), безмозглый (прост.). Такой, у которого недостаточно хорошо развиты мыслительные способности, который отличается слабой сообразительностью. Глупый – не обладающий достаточным, необходимым умом, чтобы правильно, в соответствии с условиями и обстоятельствами, вести себя, и т. д." [12];
- ◆ "Недостаток ума. Понятие по самой своей природе относительное. Глупость, как и ум, познается в сравнении и имеет разные степени. Это оставляет хоть какой–то шанс дуракам (всегда найдется кто–нибудь еще глупее) и гениям (всегда найдется толика глупости, которую следует преодолеть в себе). "Как же я был глуп!" – часто восклицаем мы. Это не означает, что теперь мы полностью избавились от глупости, но подразумевает, что мы стали менее глупыми" [4].

Данный словарный материал позволил нам прийти к выводу о том, что лексема "глупость" обозначает опреде-

ленный качественный признак, а также характеризующий глупые поступки или неумные слова человека. Этот признак часто противопоставляется другому качественному признаку – "умный" и поэтому воспринимается как "недостаток ума".

Субъект ГЛУПОСТЬ в бытовой жизни – глупый человек, дурак. Как отметила Е. В. Бусурина в "Антологии концептов", что есть три модели дурака, в частности, кроме бытовой модели, есть еще мифологическая модель: "дурак – добрый, нравственный человек, который награждается удачей и счастьем" [3, с. 125]. Такая модель связана с волшебными сказками ("сивко–бурко"), в которых субъектом концепта являются еще чертенок ("Шабарша") и Балда ("Сказка о попе и о работнике его Балде"). А в сказках о животных субъектом, олицетворяющим ГЛУПОСТЬ, может быть медведь ("Маша и медведь") или волк ("Волк–дурень"). В бытовых сказках – мужик, жена, Иван ("Иван–дурак") или Емеля ("Емеля–дурак").

При описании концепта необходимо учитывать его полевую структуру, которая, по мнению З. Д. Поповой и И. А. Стернина, состоит из ядра и периферии. Ядро – это более конкретные и ярко выраженные образы, а периферия является более абстрактным понятием [9, с. 58]. Единицы ядра встречаются намного чаще, чем единицы периферии.

На морфологическом (морфемном) уровне, ядро концепта ГЛУПОСТЬ представлено словами с корнем *-глуп-* (7 раз) или *-дур-* (97 раз). Слова с корнем *-дур-* встречаются намного чаще, в том числе в проанализированных нами народных сказках 79 раз, в авторских сказках 18 раз. А слова с корнем *-глуп-* наблюдались только 7 раз (1 раз в народных и 6 раз в авторских).

На лексическом уровне репрезентанты ядра концепта ГЛУПОСТЬ в сказках представлены следующими лексемами: *дурак, дурачок, дурить, дурень, дурацкий, дурной, глупец, глупый, глупенький*. Среди них лексема *глупец* только появилась в народной сказке "Шабарша", лексемы *дурень, дурацкий, дурной, глупый и глупенький* встречаются только в авторских сказках. Иными словами, в обработанных мастерами слова тексты сказок, при описании одного и того же образа, мы обнаруживаем большие многообразие лексических средств репрезентации концепта ГЛУПОСТЬ.

Наблюдается разница и в обращении к понятию "дурак": в народных сказках: *дурак, дурачок*, Иванушка–дурачок, тогда как в авторских сказках чаще употребляются имена собственные по отношению к образам, которые в сказках характеризуются как "глупый", "неумный": *Иванушка, Балда*. В сказке "Про Иванушку–дурачка" М. Горького, *Иванушка–дурачок* только появился один раз. В тексте обращаются к нему как Иванушка. Слово "балда" в

"Толковом словаре С. И. Ожегова" обозначает бестолковый человек, дурак [8]. Однако в сказке А. С. Пушкина, глупый не тот, кого зовут Балда, а такие персонажи, как поп, чертенок и старый Бес.

В народной сказке "Иванушка-дурачок" наблюдаются фразеологизмы: "с дурака взятки гладки; никуда не годишься!", а в соответственно похожей сказке М. Горького фразеологизмов нет.

На уровне высказывания в народных и авторских сказках при описании поступков дурака обычно используются предложения с глагольными предикатами, которые передают последовательность действий: *Взял да и высыпал всю соль в воду; остался дурак один во всем доме; запер дверь, выпустил целую бочку квасу, сел в лоток, в руки взял веселку и плавает по избе да приговаривает ("Иванушка-дурачок(вариант 2)")* [7, с. 128]; *Иванушка влез на полати, разбудил детей, стащил их на пол, сам сел сзади их и говорит...; Снял дверь с петель, взвалил её себе на плечи и пошёл в лес ("Про Иванушку-дурачка")* [1, с. 420].

Интересным представляется сопоставление народных и авторских сказок в плане характеристик действий дурака. В народных сказках в его поступках иногда проявляется жестокость: *Принялся дурачок пасты: видит, что овцы разбрелись по полю, давай их ловить да глаза выдирать; всех переловил, всем глаза выдолбил, собрал стадо в одну кучу и сидит себе радехонек, словно дело сделал ("Иванушка-дурачок (вариант 1)")* [7, с. 126]; *леность: Умные-то овец в поле пасли, а дурак ничего не делал, все на печке сидел да мух ловил (там же); третий-от Иван-дурак, ничего не делал, только на печи в углу сидел да сморкался ("Сивко-бурко (вариант 1)")* [6, с. 5]. А в авторских сказках проявляется противоположенный характер дурака – трудолюбивый, заботливый, добрый и ласковый: *Живет Балда в поповом доме, спит себе на соломе, ест за четверых, работает за семерых; До света все у него пляшет. Лошадь запряжет, полосу вспашет, печь затопит, все заготовит, закупит, яичко испечет да сам и облупит ("Сказка о попе и о работнике его Балде")* [1, с. 49].

Однако такое противопоставление не является универсальным. Образ дурака характеризуется одинаково положительно, в частности, как смелый и добрый ("Сив-

ка-бурка" и "Конек-горбунок"). Эти сказки как текстовой репрезентант концепта ГЛУПОСТЬ характеризуют положительное восприятие дурака как репрезентанта данного концепта. Поэтому не случайно в конце сказки мы имеем ситуацию веселья, когда дурак женится на царевне, становится царем и превращается в красавца: *Во дворце же пир горой: вина льются там рекой; За дубовыми столами; Пьют бояре со князьями. Сердцу любо! ("Конек-горбунок")* [1, с. 155].

Но в некоторых сказках есть и отрицательные образы дураков, например, дурак в народной сказке "Иванушка-дурачок": неприятный, ленивый, равнодушный и жестокий. И поэтому конец сказки неприятный: *"Опустил их Иванушка-дурачок в прорубь и погнал домой пиво допивать да братьев поминать" ("Иванушка-дурачок (вариант 1)")* [7, с. 127].

Таким образом, оценку образа дурака в народных и авторских сказках можно проиллюстрировать следующей таблицей, где знак (+) обозначает положительную оценку, а знак (-) – отрицательную.

По отношению к проанализированным сказкам мы видим, что во всех авторских сказках образ дурака как репрезентант концепта ГЛУПОСТЬ окрашен положительным восприятием, тогда как в народных сказках наблюдается и отрицательная оценка этого образа.

Как отмечено выше, в составе периферии репрезентанты концепта встречаются реже. С этой точки зрения мы полагаем, что образ дурака с отрицательными характеристиками представляет собой периферию концепта ГЛУПОСТЬ.

Таким образом, парадокс в репрезентации концепта ГЛУПОСТЬ в сказках состоит в том, что его ядерная зона в русском языковом сознании представлена лексемой дурак. Но при этом содержание этой лексемы не совпадает с лексикографическим толкованием, поскольку в сказках дурак – вовсе не глупый человек. Поступки и слова характеризуют его как умного человека в его противопоставлении тем героям сказок, которые хотя порой и не определяются как глупые, но таковыми оказываются по содержанию.

Таблица 1.

Оценка образа дурака в народных и авторских сказках.

Народные сказки	Оценка	Авторские сказки	Оценка
"Шабарша"	+	"Сказка о попе и о работнике его Балде"	+
"Иванушка-дурачок"	-	"Про Иванушку-дурачка"	+
"Сивко-бурко"	+	"Конек-горбунок"	+

Концепт ГЛУПОСТЬ имеет оценочный характер в сказках. ГЛУПОСТЬ может быть и положительной, и отрицательной в народных сказках. А в авторских сказках дурак как основной субъект, представляющий данный концепт, является положительным образом, который обладает положительными моральными качествами.

В народных и авторских сказках языковые репрезентанты концепта ГЛУПОСТЬ в большей степени представлены на уровне высказывания и текста.

Именно текстовый уровень определяет подлинное содержание концепта ГЛУПОСТЬ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аникин В. П. Сказки русских писателей / Сост., вступ. ст. и ком. В. П. Аникина. М.: Правда, 1985. 672 с.
2. Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика: Курс лекций по английской филологии. Тамбов: Изд.-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2002. 123 с.
3. Бусурина Е. В. Дурак // Антология концептов. Волгоград: Парадигма, 2005. Т. 2. 356 с.
4. Конт-Спонвиль А. Философский словарь / Пер. с фр. Е. В. Головиной. М.: Этерна, 2012. 752 с.
5. Народн. русские сказки А.Н. Афанасьева: в 3-х т. / Подгот. Л.Г. Бараг, Н.В. Новиков; Отв. Ред. Э.В. Померанцева, К.В. Чистов, М.: Наука, 1984. Т.1. 539 с.
6. Народн. русские сказки А.Н. Афанасьева: в 3-х т. / Подгот. Л.Г. Бараг, Н.В. Новиков; Отв. Ред. Э.В. Померанцева, К.В. Чистов, М.: Наука, 1984. Т. 2. 490 с.
7. Народн. русские сказки А.Н. Афанасьева: в 3-х т. / Подгот. Л.Г. Бараг, Н.В. Новиков; Отв. Ред. Э.В. Померанцева, К.В. Чистов, М.: Наука, 1985. Т. 3. 509 с.
8. Ожегов С. И. Словарь русского языка / Под ред. С. П. Обнорского. М., 1949.
9. Попова З. Д., Стернин И. А. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж, 2001. 191 с.
10. Попова З. Д., Стернин И. А. Семантико-когнитивный анализ языка. Воронеж, 2007. 250 с.
11. Словарь русского языка: в 4-х т. / Под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1957 – 1961 г.
12. Словарь синонимов русского языка: в 2-х т. / АН СССР, Институт русского языка; Под ред. А. П. Евгеньевой. Л.: Наука, Ленинградское отделение, Т. 1 (А – Н), 1970; Т. 2 (О – Я), 1971. 1385 с.
13. Степанов Ю. С. Концепты. Тонкая пленка цивилизации. М.: Языки славянских культур, 2007. 248 с.
14. Тарасов Е. Ф. Язык и сознание. М.: Институт языкознания, 1993. 174 с.
15. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Сов. энцикл.: ОГИЗ, 1935 – 1940.

© Ли Исинь, (isinli@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики».

